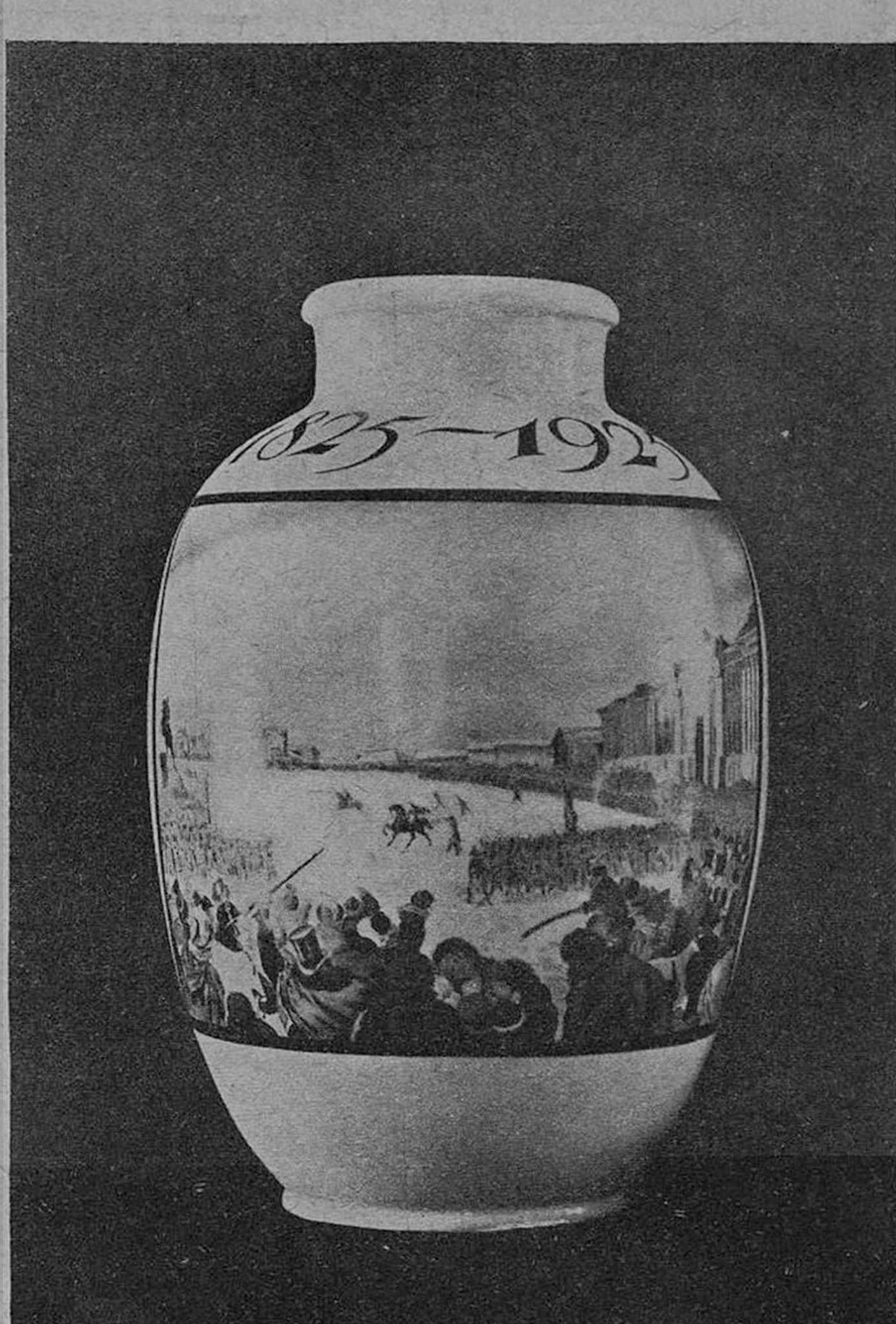

Ваза с лозунгами по рис. З. Кобылецкой

С. Чехонин.—Ваза в память столетия восстания декабристов

Художественный фарфор

Очерк

С. Чехонин

Работа Государственного фарфорового завода на протяжении революционных лет сопровождалась постоянными поисками новых сюжетов и новых приемов. Может быть, были на пути этих исканий ошибки и промахи, но были, несомненно, и такие достижения, которые привели к рационализации производства.

Сейчас Государственный завод стремится к разработке методов массового производства. Обучив молодых художников скорописи кистевого способа и другим смешанным способам, пришло подумать о механизации этих приемов. Для широкого распространения фарфора кистевая скоропись все-таки слишком дорога. Отобраз наиболее типичные и устойчивые образцы росписи, мы стремимся размножать их путем классической гравюры. Ручное гравирование обошлось бы опять-таки слишком дорого и оно заменяется ныне фотомеханическим способом. Гравюра травится на полированной стали, с которой делаются оттиски на папиросную бумагу, а с нее на фарфор; затем производится обжиг. Пока мы делали опыты одноцветной гравюры, но сейчас предполагаем перейти и к цветной. Этот способ удешевляет и ускоряет производство на 500 и даже на 1.000 %. Одно из важных преимуществ фотомеханической гравюры заключается еще в том, что она дает возможность воспроизвести рисунок какой угодно тонкости и детальности.

Классическая гравюра применялась на фарфоре в XVII и начале XIX века на фабриках Веджвуда, Споде и др. в эпоху рас-

цвета керамики; таким образом, считать этот прием «упадочным» явлением не приходится. Разница только в том, что тогда гравировали на меди ручным способом, фотомеханики еще не существовало, мы же травим гравюру на стали. Работа, за которую граверу нужно было бы заплатить рублей 300, сводится при фототехнической репродукции к расходу в 2 р. Пытались мы применить печатание рисунков по способу проф. Туркина, но эти опыты не дали положительных результатов.

Поднят вопрос о применении к фарфору цветной акватинты и возможно, что опыты увенчиваются успехом. Пока цветное печатание на фарфоре достигается путем декалькомании. Переводные картинки, сделанные литографским способом, переводятся на фарфор. Прежде эти картинки выписывались исключительно из-за границы, теперь они делаются и у нас в СССР: на Дулевском заводе Центрального треста уже имеется большая литография, которая и занимается производством переводных картинок для фарфора. К сожалению, вся эта работа пока не подчинена еще определенному художественному плану. С переходом Государственного фарфорового завода в Центральный трест дело будет в художественном отношении урегулировано. Намечается применение автохромолитографии, т.-е. художники сами будут переводить свои оригиналы на камни, разлагая их на составные цвета.

П. Трубецкой

(В фарфоре отлит впервые)

3. Кобылецкая.—Блюдо «Декабристы»

Намечается также применение фотолитографии в фарфоровом производстве. Словом, все книжные способы репродукции можно и желательно применить к фарфору, с соответствующим приспособлением и улучшением.

В настоящее время наш лозунг — художественность и дешевизна вещи. Во всех новых опытах важно сохранить за нашим фарфором типичный национальный колорит. Нет ничего удивительного в том, что дешевый фарфор с иностранными переводными картинками не встретил спроса со стороны иностранцев, — естественно, что их не интересуют изделия с весьма знакомыми им изображениями. Другое дело, если мы создадим дешевый фарфор с характерно-русскими сюжетами: такой фар-

фор может иметь за границею серьезный успех.

Новгубфарфор не обладает такой экспериментальной лабораторией, какая есть у Государственного фарфорового завода, но и он ищет новых путей в деле улучшения производства. Техническое оборудование заводов Новгубфарфора находится на большой высоте и потому можно рассчитывать на успех.

Наша задача — выпускать миллионы кружек, тарелок и пр. Но это не значит, что следует забросить изготовление уникальных вещей. Они нужны, как своего рода «авангард» керамического производства, как вещи образцовые, на которых можно учиться. Изготовление фигурок будет продолжаться, но это — на втором плане.

Из наиболее интересных в художественном отношении вещей, выпущенных Государственным фарфоровым заводом за последний год, можно отметить вазу с изображением декабристов, блюдо к 200-летию Академии Наук, вазу работы О'Коннель и бюст Пушкина, исполненный по скульптуре Паоло Трубецкого. Сейчас завод готовит сервизы для Наркоминдела, в которых нужно отметить новизну форм, тесно связанных с росписью. Явление это, думается, настолько новое, что оно будет заметным вкладом в развитие художественной керамики не только нашей, но и европейской. Роспись этих сервизов (столовых, кофейных и чайных) отражает современный советский быт, а также воспроизводит некоторые сюжеты из русской литературы (например, «Руслан и Людмила»). Продолжается также изготовление уникальных ваз для выставок.

В настоящее время мы пытаемся вовлечь широкие слои художников в работу фарфорового завода. Молодым художникам предоставляется возможность изучить живопись по фарфору, после чего мы делаем отбор наиболее успевающих. Ныне на эту работу охотно идут окончившие Академию Художеств чуть ли не впервые за все

С. Чехонин.—Блюдо к 200-летию Академии Наук

время существования Академии. Однако они совершенно не подготовлены к нашему производству. Приходится их обучать и переучивать.

Необходимо подумать о создании кадра специалистов — «прикладников», о переподготовке художников и поднятии квалификации рабочих, занятых в художественных производствах.

Давно пора оставить разделение искусства на «большое» и «малое». Жизнь делает «малое» «большим». Нам нужны сейчас художники-«прикладники», нам нужно поднять и развить наше художественное производство, а не замыкаться в оторванных от жизни академических упражнениях. Это вопрос первостепенной важности и на него следует обратить самое серьезное внимание.

Литературный архив

Неизданный рассказ Валерия Брюсова

Бревно

(Из цикла «Злые рассказы»)

Один очень добрый господин гулял в поле. Был день июньский, солнце на небе радовалось и солнце радовалось в реке, где отражалось блестящим пятном. Чиликали и трещали кузнечики и букашки, тоже, вероятно, радуясь, и мошки столбились на тепле целыми стаями. Даже цветики и те радовались: такие они были яркие — желтые, синие, красные. Конечно, радовался и гуляющий господин, потому что душа у него была нежная и восприимчивая, как губка, вбирающая в себя влагу, сколько только может.

Переходя заливной луг, увидел господин большое бревно, которое лежало в двух шагах от дороги прямо на траве и на цветиках. Должно быть, занесло сюда его в половодье, когда одуревшая от свободы река мчит с собою всячную дрянь, доски, и бревна, и целые плоты, и целые деревья, и потом бросает их где попало. Бревно придавило несколько незабудочек, которые, хильные и слабые, еле-еле из-под него высывались и грустно-умиленными глазками смотрели на небо. Казалось, они говорили: «Плохо нам, горько нам, задавило настяжелое бревно, недолго жить нам под этой тяжестью, но хоть несколько дней да полюбимся мы на прелесть мира божьего хоть и полураздавлены мы, но востоем и мы хвалу премудрому и милосердному творцу!».

Посмотрел господин на незабудочки, понял их мысли, умилился душой и подумал:

«Бедные, бедные цветочки! За что вас среди всех товарищих ваших задавило это противное бревно? Разве меньше имеете вы прав любоваться солнышком и наслаждаться теплом июньским, чем все другие цветы луга? Буду я вашим добрым гением, избавлю вас от вашего врага, дам вам возможность до самой осени жить, дышать, наслаждаться, и по-своему петь всеобщий гимн благости природы».

Подумав так, господин нагнулся и потащил бревно. Было это сделать ему нелегко, потому что бревно и в самом деле было большое и тяжелое. Господин даже вспотел за работой и должен был несколько раз снимать свою шляпу-панаму, отирать свой лоб батистовым платком. Однако усилия его в конце концов увенчались вожделенным успехом, и он стащил-таки злополучное бревно с тех незабудок, которые были им придавлены. Вытащив бревно на дорогу, господин бросил его там и даже, в сердцах, пнул его ногой, как бы в наказание за тот труд, который оно ему доставило.

И, когда доброе это дело было исполнено, господин снова надел свою панаму на потный лоб, пошел дальше, помахивая палочкой. Июньское солнце радовалось на небе, кузнечики и букашки чиликали и трещали, столбились мошки в полуденном луче, и господину казалось, что все вокруг радуется на него и на его доброе

дело. В глубине души он был весьма доволен самим собой и никак не мог не думать (хотя и отмахивался от таких мыслей), что поступок его особенно красив потому, что вполне бескорыстен. «В самом деле, — шептала господину тайная мысль, — ведь никто не видел того, что ты сделал, никому ты об этом не расскажешь, ни от кого даже благодарности не услышишь, ибо незабудки — существа безглагольные, а ты все-таки потрудился, работал до того, что у тебя заболели икры на ногах, разве же все это не показывает, какая у тебя добрая душа».

Так думалось господину, хотя он немного и стыдился таких соображений. Во всяком случае было ему очень приятно, и чувствовал он, что этот день не пропал у него даром. И настолько сильно было влияние *доброго дела*, что, пришедши домой, он был со всеми домашними особенно ласков и приветлив, хотя никому ни словом не намекнул о том, что совершил он на прогулке.

А вечером, когда стемнело и туман поплыл от реки по берегам, изображая там и сям фантастические хороводы беловолосых русалок, — ехал по летней дороге, через заливной луг, мужик в телеге. Зацепилось колесо за то бревно, которое господин утром тщательно вытащил из травы и положил на дороге, и телега опрокинулась. Мужик упал и сломал себе ногу.

КРАСНАЯ НИВА

КРАСНАЯ НИВА

МУЗЫКА НОЧИ

Сергей Городецкий

Ночь темнее шахты черной.
Шрифт горячий линотипа
За окном ночной наборной
Славы мыслей звонко сыплет.

Эта музыка нежнее,
Чем влюбленных речь шальная,
И гудит, гудит за нею
Все, что завтра мы узнаем.

Но еще нежней жемчужный
Звук бессонный, звон антенны,
С громом влажных гранок дружный,
Всей земле прикосновенный.

Не видна она на крыше,
Но стоит она на страже.
Что она сегодня слышит?
Завтра что она расскажет?

Пой, антenna! Слушай в мире
Новой воли каждый шорох.
С Ян-Дзы-Кьянга, на Памире,
В марокканских косогорах.

Ты ведь чувствуешь, антenna,
Как под тенью старой ночи
Новый звук во всей вселенной
Ясен, радостен и прочен.

Два удара с башни тихой
Сорвались на площадь звонко.
Смолкла арфа линотипа,
И гудит ротационка.

В этом гулком полыханье
Зарождается газета.
В этом вздыбленном дыханье
Есть предчувствие рассвета.

Маленькие рассказы

Михаил Пришвин

Старая щука

Однажды поздно вечером я возвращался из города пешком к себе в деревню. Всегда в таких случаях меня подсаживают обратные возчики леса. Так случилось и теперь. Меня догнал молодой, вышивший немного после трудной работы, возчик и предложил подвезти. Как полагается в таких случаях, я отказался, но возчик настаивал. Я устроился в сани. Возчик назвал себя: Иван Базунов из Веслева.

Я слышал это имя.

— Знаменитый охотник за щуками? — спросил я.

— Спец своего рода, — ответил Базунов. — Разрешите спросить ваше имя.

Я назвался.

— Вот, Михаило Михайлович, — сказал он, — имеете ли вы в душе какую-нибудь заразу счастья?

— Постоянную, дорогой Базунов, разве не слыхали вы, что я охотник?

— Так это вы сами, — схватился он, узнавая меня, — как же не слышать, очень вам рад. Охотник, ну, да! А я вот за щуками, в этом я прошел свой университет. Так ли я выговариваю?

— Правильно.

— Очень приятно. Я вам сейчас все об'ясню про эти дела: вы поймете. Я, конечно, охотник за щуками и в этом имею свою заразу счастья. Щука есть моя цель, но возьмите в пример человека. Другой и рад бы среди бела дня сойтись с своей любезной, да ведь никак это недопустимо, люди видят, никак невозможно. Вам-то, Михаило Михайлович, приходилось этим страдать?

— Кому не случалось!

— Значит, о человеке согласны. И вот я вам скажу — точно так же и живая тварь щука: и рада бы, икра напирает, а ведь никак нельзя: так же, как и у человека ночь, так у щук для любовного дела есть тоже свое законное время.

— Знаю, — сказал я, — нерест щуки бывает при первой воде.

— Совершенно верно, когда первые потоки пойдут и вольются в озеро, щука идет против струи, и тут я бросаю свое хояйство и становлюсь на струю.

Долго рассказывал Базунов, как он борется за свое счастье с женой, как он обходится с ней, и она его отпускает на щук. Так мы подъехали к моему свороту, но Базунов не отпускал меня и просил выслушать свой рассказ до конца.

— Солнце пригревает, — продолжал он, — человек стремится к семейному положению, так и щука: икра ее одолевает. Щука лезет на мелкое место, на тонкие воды, упирается в дно, выжимает икру, а молочники ее подбеляют. Бывает до семи молочников кипит над оольшою щукой, она же всегда внизу, и тут, — кто не умеет, — ударит непременно в молочников, она же сама большая, уходит. Но я знаю, как надо ударить, и бью острогой ниже молочников, потому что я спец своего рода.

Выслушав этот рассказ, я в свою очередь рассказал один непонятный мне случай: в июле в сумерках я увидел однажды на озере, будто из воды показалась темная рука человека и скрылась, потом опять показалась. Было очень похоже, что волны прибивали мертвое тело. Я пошел туда по отмели и это была не рука человека, а очень большая щука. Я убил ее из ружья. Мясо оказалось жесткое: старая щука.

— Вот ты говоришь, — спросил я, — что щука так же, как человек, знает свое время и выходит нереститься ранней весной, а ведь это было в конце лета. Что это значит?

— Я отвечу, — сказал Базунов. — В жаркие летние дни щуку тоже, бывает, тянет к берегу, потому что у ней, как у человека, остается воспоминание. Я верно вам говорю, потому что я спец своего рода: старая баба иногда начинает дурить пуще молодой, потому что у ней остается воспоминание о своей молодой любви.

Образование

Мы очень устали в лесу и мучились жаждой. В полдень лес поредел, просветлилось. Мы вышли на опушку и там в поле под горой показалась труба какой-то хижинки. Тогда Петя занялся костром, а я спустился к жилью за водой. В тот самый момент, когда я опускал чайник в речку — и бывает же так! — мне пришло в голову, что чайник-то мы взяли, а чашки забыли. Недалеко от меня возле избушки

23355

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на ежедневную газету

на 1926 г.

ИЗВЕСТИЯ

ЦИК СССР и ВЦИК

на еженедельный журнал

КРАСНАЯ НИВА

на ежемесячный журнал

НОВЫЙ МИР

ИЗВЕСТИЯ ЦИК

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

С первого ноября до конца года — 2 р., на 1 мес. — 1 руб.

Подписываться можно только с 1-го числа и не далее конца 1926 г. Заказы выполняются только по получении денег. Подписка в рассрочку или наложенным платежом не принимается.

КРАСНАЯ НИВА

НОВЫЙ МИР

Под. ред. А. В. ЛУНАЧАРСКОГО, В. П. ПОЛОНСКОГО, И. И. СТЕПАНОВА-СВОРЦОВА.

Условия подписки: с первого ноября до конца года 1 р. 50 к., на 1 месяц — 75 коп.

Подписка принимается: Главной Конторой "Известий ЦИК", Москва, Тверская, 48, отделениями и контрагентами Главной Конторы и всеми почтово-телефрафными конторами.